

Бакуменко Е.А.

ЗЕМСТВО И ЗЕМСКАЯ РЕФОРМА 1864 г. В ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В 1864–1890 ГОДАХ

Земское самоуправление, возникшее в Российской империи во второй половине XIX в., оставило значительный след в истории государства, как своей социально-хозяйственной, так и политической деятельностью. Подтверждением тому, служит то внимание, которое уделила земству и земским реформам и до-советская и советская и современная историография. Тем не менее, существует еще целый ряд проблем, связанных с историей земств, не получивших достаточного освещения в научных исследованиях. Одной из таких проблем является анализ современной земствам периодической печати. Данный аспект вызывает особый интерес исследователя тем, что периодическая печать служит своеобразным индикатором настроений в обществе, и помогает лучше понять расстановку общественных и политических сил вокруг земства в процессе их зарождения и деятельности. Это в свою очередь необходимо для создания более целостной картины истории и историографии земского самоуправления.

Что касается историографии этой проблемы, то она достаточно ограничена. Отдельные моменты анализа современной земствам периодики делались в большинстве общих работ, посвященных истории земства, но они были достаточно фрагментарны. Наиболее подробный анализ этого вопроса был дан в фундаментальном труде Б.Б. Веселовского [1] посвященного истории земства в целом. Специального же исследования по этому вопросу не было проведено.

В связи с этим целью данной статьи является анализ наиболее значимых органов периодической печати 60-х - 80-х гг. XIX века, с точки зрения их отношения к земству и земской реформе 1864 г. Основными задачами исследования, соответственно, является изучить оценки периодической печатью земской реформы 1864 г. в момент введения земств, и проследить основные тенденции изменения этой оценки в первые десятилетия деятельности земства, выделить круг проблем земской жизни, интересовавших публицистов.

Публикация Земского Положения 1864 г. вызвало волну отзывов со стороны представителей самых разнообразных сил общества. Ареной для обсуждения проблем, касающихся реформы, стал целый ряд периодических изданий. На протяжении 1864-1865 гг. практически в каждом более менее серьезном печатном органе появились отклики на сам факт реформы. Приведем некоторые из них. Две крупнейшие газеты – "Московские ведомости" и "Санкт-Петербургские ведомости" весьма благосклонно отнеслись к самому факту реформы. В частности "Санкт-Петербургские ведомости" отметили, что "в утвержденном Положении... виден шаг от прежних проектов к тому, что предлагалось газетой, – именно, дается широкое непосредственное представительство всем интересам". "Мы удовлетворены", – писала редакция [2].

М.Н. Катков в "Московских ведомостях", когда было опубликовано земское положение, заявлял, что "Положение - это свершившийся факт и сама жизнь будет для него пробой. Земские учреждения у нас в России совершили великое дело. Они слили воедино всех личных землевладельцев и всех горожан без различия сословий, но они остановились перед крестьянством и сохранили за ним сословный характер... этот сословный дух есть главный недостаток земских учреждений" [3].

Пример таких влиятельных органов увлек за собой и других. Оценки, в целом благоприятные, все таки отличались. Осторожную позицию заняли "Весть", "Отечественные записки", которые уклоняясь от прямой оценки, "предполагали значение земских учреждений – в будущем" [4], а "Весть" подчеркивала, что русское земство есть великая консервативная сила [5]. Скоро она разочаровалась в этом предположении и в дальнейшем была настроена против земства.

Славянофильский орган "День" (издатель И.С. Аксаков) писал: "нельзя не быть признательным правительству за это новое доказательство его постоянного попечения о русском благоустройстве... Самым важным в Положении представляется то, что крестьяне... теперь наравне с помещиками призываются к участию в общих делах. Можно даже сказать, что этот факт есть наиважнейший результат всего Положения..." [6], одновременно отмечая, что в земстве остаются еще перегородки, уничтожить которые пока еще не желательно и, следовательно, пока еще не осуществимо "сближение в духе через единение нравственное, в общих началах народной жизни" [7].

В целом благоприятную оценку реформы дали и такие издания как "Народное Богатство", "Биржевые Ведомости" и т.д., отмечавшие, что издание Положения показывает, что правительство признает свой народ уже достаточно зрелым.

Таким образом, периодическая печать 1864 – начала 65 годов в целом сочувственно отнеслась к земской реформе. Но уже с 1865 года настроения прессы начинают меняться в том плане, что земство начинают рассматривать как некую общественную силу, имеющую определенный потенциал в будущем. Вот только это будущее разные общественные силы видели по-разному.

Наиболее видными органами либеральной прессы 60–70-х годов были "Санкт-Петербургские ведомости" (до 1874 г.) и "Вестник Европы". Около них группировались известнейшие земские деятели того времени – бар. Н.А. Корф, Н.П. Колюпанов, А.А. Головачев, А.А. Кисловский, кн. А.И. Васильчиков, Н.Ф. Крузе и др. печатались программные статьи, земские хроники, корреспонденция с мест. Выражая общее настроение прогрессивных слоев "Санкт-Петербургские Ведомости" (которые назвали себя органом земской партии) 26 февраля 1865 г. писали: "мы желаем, чтобы из наших земских учреждений на первых же порах вышло что-нибудь хорошее... как ни тесна рамка их деятельности, но даже в ее пределах они могут сделать не мало, они прежде всего – могут и должны заявить нашу способность к общественной самодеятельности, к земскому самоуправлению и развитию". При этом предостерегая как от излишнего бюрократизма

тизма по отношению к земствам, так от лишних необоснованных мечтаний [8].

Ярко сформулированы либеральные надежды на будущее были на страницах "Русского слова". Земство провозглашалось основой будущего экономическо-социального развития страны, широта которого, "будет, конечно, зависеть от того, как мы сумеем понять свою задачу и насколько ширина и сила потребности даст нам энергию осуществить свои стремления", а залогом этого развития должны стать "понятия земцев о своем общественном долге... и гражданском мужестве, чтобы не делать уступки враждебным влияниям" [9].

Последовательную, на наш взгляд, позицию с самого начала занимала редакция "Вестника Европы". Как отмечалось самой редакцией: "...Земскому вопросу мы придаем большую важность в нашем развитии [10]. Они имеют огромное образовательное значение [10, с. 383]. Надо отметить, что интерес В.Е. к земству был не только задекларирован, но и активно проявлялся: с 1868 года на его страницах появляется раздел "Земское обозрение", посвященное истории отдельных земств и направлений деятельности. Хотя, справедливости ради надо отметить, что количество публикаций по проблемам земства резко снизилось к концу 60-х гг, по сравнению с их началом. Что касается рамок полномочий земств то "Вестник Европы" отмечал: "Мы желали бы для земских учреждений возможности не касаться вопросов общих, социальных, или имеющих общегосударственное значение. Занимаясь ими земство естественно отвлекается от своих прямых местных экономических интересов. Но общие вопросы часто будут вводить в круг земских учреждений помимо их воли, высшими соображениями" [11]. Надежду на расширение полномочий земств Вестник Европы связывал с правительством, которое по достоинству оценит достижения земств [10, с. 384]. Подобные взгляды были характерны для либеральной мысли этого периода, которая искала свое место среди общественных сил страны. Либералы сосредоточивали свои силы на борьбе за земские учреждения.

Противоположный лагерь составляли газеты консервативно-охранительного толка. Всякую мысль о дальнейших политических преобразованиях связанных с земством отклоняли И.С. Аксаков и М.Н. Катков. Первый, призывая дворянство воспользоваться земством, как "полезным рычагом, как точкой опоры для общественной деятельности", вместе с тем предостерегал от "больших политических appetitov", от "дешевого фрондерства", от игры "в больших, совсем взрослых и самостоятельных европейцев" [12]. Еще резче высказывался М.Н. Катков "Нам кажется, что преувеличивать значение земских учреждений – значит сбивать себя с толку и вредить делу. В способе осуществления земских учреждений некоторые ждут увидеть первый опыт русского общества на политическом поприще, а потому не может быть и речи об опыте на нем" [13]. А ближайшая задача земства – «улучшение средств... предупреждения преступных покушений... и повышение нравственности и образованности сельского люда, а так же ... улучшение путей сообщения» [13, № 11].

Наиболее негативным в земстве для таких органов как "Московские ведомости" и "Весть" была его всесословность. Крестьянство воспринималось ими как аморфная масса не способная к самостоятельности. Поэтому эти органы активно стали бороться за привилегии для крупных землевладельцев в земстве. С этой целью Катков предлагал предоставить право личного голоса тем землевладельцам чей ценз сильно (в 5 раз) превышает назначенный [13, № 23]. Следующим шагом предлагалась безвозмездность земской службы [13, № 70], что так же должно было быть наиболее доступно дворянам. "Московские ведомости" считали, что это единственное средство "чтобы избавить земство от развития в них дикой и слепой демократии". Такая же мысль проводилась и Вестью [14].

Для завершения картины 60-х гг. хотелось бы остановиться на реакции разных газет на различные злободневные вопросы земской жизни. Так, по поводу ходатайства Санкт-Петербургского земства об изменении Положения 1864 г. в сторону увеличения самостоятельности земств и создания совещательного земского органа, «Московские ведомости» и «Весть» выступили резко отрицательно, предложив отнять у земских собраний их демократический основанный исключительно на выборном начале характер и только тогда говорить о создании центрального земского органа [13, №27]. А «Северная почта», отметила, что – критика Положения лишена основания, т.к. еще мало опыта [15]. Сочувственно выступили «Санкт-Петербургские Ведомости» отмечая: «Центральное земское учреждение в той или иной форме было бы только завершением начал положенных в основу земских учреждений... но это пока только теоретическое заявление. Земство должно приобрести доверие правительства своей работой и только тогда им это будет разрешено» [16].

В то же время, даже самые реакционные органы в этот период не ставят своей целью отмену земств. Так, в связи с законом о земской цензуре 13 июня 1867 г., пресса разных направлений стремиться защитить земства, высказываясь против закона [17]. По этому поводу «Московские ведомости» отмечали, что «...за исключением печальной истории с земским учреждением Петербургской губернии, не было в целой России ни одного случая который мог навлечь на земство подозрение даже ревнивых и мрачных властей» [17]. А «Вестник Европы» подчеркивал, что в интересах правительства заинтересовать людей предстоящим делом, т.е. дать им возможность действовать, «извиняя даже то, если иной наговорит» [18]. Таким образом, период 60-х гг. характеризуется достаточно активным обсуждением проблемы земства. Основным предметом споров была сфера компетенции земств. А дискуссии носили сугубо теоретический характер опираясь только на сам факт Положения.

Период 1870-х гг. вывел обсуждение земской проблемы на новый уровень. За прошедшее неполное десятилетие у земства уже появился определенный опыт, который можно было оценить и проанализировать. Споры вокруг земства теперь имеют под собой определенное основание. Хотя, на наш взгляд, коли-

чество публикаций по земской тематике в общероссийской периодике, снизилось по сравнению с 60-ми годами. Вокруг земства начинает вырисовываться расстановка общественных сил. Либералы продолжают отстаивать земскую идею. Так, редакция "Беседы" за 1871 г. поместила как ряд специальных статей видных земцев – А.И. Кошелева, Н.В. Лысцова и т.д., так и общие соображения о роли и месте земских учреждений в общественном устройстве России. При этом выражалась надежда, что с "...соразмерным увеличением самостоятельности земств, ... будут полнее и удовлетворительнее решаться все вопросы, касающиеся русской земской жизни" [19].

Продолжал освещать и защищать земскую жизнь и Вестник Европы. В общей сложности с 1871 по 1879 гг. на его страницах появилось порядка 20 публикаций по земским вопросам как хозяйственно-экономического так и политического характера. Особый резонанс получило выступление "Вестника Европы" в защиту права земства в участии в вопросах народного образования. С детальной характеристикой проблемы выступил на страницах Вестника Европы харьковский земец Е.С. Гордиенко. При этом он отметил огромные возможности земства на поприще народного образования в силу его близости к населению [20]. Началась активная полемика с "Московскими ведомостями" по этому вопросу [21]. Кроме того обсуждались вопросы, связанные с влиянием губернских властей на формирование штата земских сотрудников, о расширении сельско-хозяйственной деятельности земства, его роли в помощи голодающим, ассигнованиях на разные сферы жизни, и т.д. и, как бы подводя итог, отмечалось, что пока земские учреждения будут стоять особняком, "не находя себе условий в общем строе государственной жизни", от них нельзя ожидать особенно широкой деятельности на пользу обществу [20, №8, с.778]. За 1860–1880-е годы в журнале было опубликовано ряд специальных статей посвященных вопросам земельного кредита, устройства сельско-хозяйственных школ, публиковались отрывки из итоговых трудов земцев (например "Десять лет реформ" А. Головачева) и т.д.

Относительно общественного значения земств "Вестник Европы" продолжает оставаться на своих прежних позициях. Падение интереса к земству в начале 70-х гг. во многом объясняется тем что земство не оправдало тех скоропалительных надежд которые на него возлагало общество. В этой связи "Вестник Европы" отмечал: "... мы не замечаем в сессиях земства ни усталости ни разочарования" [20, с. 411]. Этот прогрессивный для своего времени журнал отмечал непоследовательность земской реформы, которая "не смотря на свою относительную легкость, значительно отстала в своем ходе от других важнейших преобразований нынешнего периода" [22]. Проблемы земства этого периода журнал объясняет разнородностью земства, условиями чуждыми новым институтам, неопределенностью отношения к другим административным элементам [22, с. 374].

Что касается прессы охранительного лагеря то в этот период она ограничивается критикой отдельных направлений земской деятельности. На страницах "Гражданина", "Московских ведомостей" ведется полемика по поводу участия земств в деле народного образования, они обвиняются в развращении народа и попытках отделиться от государственной системы.

1880-е гг., в связи со слухами о предстоящей реформе земства, ознаменовались повышенным интересом к земству и, как следствие, ростом количества публикаций по этой проблеме. Активизировались все силы общества. Появился специальный печатный орган – "Земство", освещавший основные проблемы земской жизни, и хотя просуществовал он менее двух лет его значение трудно переоценить. Редактором "Земства" стал председатель московской уездной земской управы В.Ю. Скалон., а издателем А.И. Кошелев. Активными сотрудниками "Земства" явились многие земцы: например С.А. Муромцев, Н.А. Мельников, А.В. Скульский, Н.В. Гофман, М.П. Щепкин, Н.А. Каблуков, А.П. Смирнов, П.Н. Ротаст, В.И. Орлов, Е.А. Осипов и др. во вступительной редакционной статье "Земство" развивало тот взгляд, что "в местном самоуправлении лежит вся будущность нашей страны; в его тесном кругу русское общество приручается к сознательному и разумному заведению своими делами, в нем пробует и упражняет свои силы, в нем выясняются самые насущные его потребности" [23]. Программа земства носила традиционную для либерализма окраску, требуя «...безусловного господства для всех равного обязательного закона...» свободы личности, мысли и слова, неприкосновенности личности, при ответственности перед судом, законом и общественным мнением», а основой для этого должны быть общественные органы, полностью независимые в кругу вверенных им дел местного управления [23, с.8]. Для улучшения их деятельности предлагалось открыть широкий доступ в их сферу образованным классам – т.е. интеллигенции [23, №3, с.5]. «Земство», насколько это позволили цензурные условия, выдвинуло определенную политическую программу, осуществление которой возлагалось на земские учреждения реформированные и усиленные интеллигенцией, при неотъемлемом праве высказываться о его нуждах и желаниях – только это должно было стать основой правового порядка» [24], а так же призывала ввести земства в остальных губерниях [24, №7, с.1]. Вот, что писали в «Вестнике Европы» по поводу закрытия «Земства»: «Русская периодическая печать лишилась –одного из самых честных, самых полезных своих органов... Несмотря на препятствия всякого рода, оно за короткое время успело сделать довольно много, оно способствовало всесторонней разработке вопроса о всеобщей волости, о пересмотре земского положения» [25].

Аналогичную точку зрения защищал "Порядок" в котором сотрудничали бар. Н.А. и П.Л. Корфы, К.Д. Кавелин и т.д. (1881–1882 гг.). "Порядок" был менее радикален, но и он подчеркивал, что "земство не противоречит буквальному смыслу наших же законов, поставленных во главу существования государственного устройства" [26].

С конца 1880 г. Значительно активизировался «Вестник Европы» на страницах которого началась последовательная защита самой идеи земства. В кругу проблем интересовавшей В.Е. этого периода – и участие земцев в решении вопроса о новой земской реформе [27], и вопрос о создании мелкой земской единицы, и общее совещание избранных земских представителей [25, № 3, с. 373]. Продолжали разбираться и

вопросы хозяйственной и социальной деятельности.

Одной из самых животрепещущих проблем стал вопрос о проектирующихся изменениях в земском законодательстве. 30 мая 1882 г. место министра внутренних дел занял Д.А. Толстой, начавший притеснять земство. Д.А. Толстой был сторонником самодержавных основ жизни русского общества. Выборные земские учреждения плохи, по его мнению, тем, что «лица, занимающие должности по выборам, оказывают вообще мало склонными поддерживать авторитет той власти, от которой не зависит их значение», а поэтому все местные учреждения должны быть учреждениями правительственными, находящимися в связи с центральной правительственной властью». Поэтому реформа местного самоуправления ожидалась очень жесткой.

В связи с этим "Вестник Европы" отмечал: "Мы боимся не отмены местного самоуправления, однажды данного, мы боимся его ограничений и извращений... Между тем, реформа местного самоуправления должна быть также, реформой местного управления коснуться всех губернских и уездных учреждений - коронных и выборных, сословных и всесословных, а многие административные и даже полицейские функции должны перейти в руки выборных людей, и отношение администрации к земству должно радикально измениться" [27, №7, с. 354]. Важным моментом "Вестник Европы" считал предоставление земству права совещательного органа, что было бы большим шагом вперед к обновлению русского государственного организма, активно полемизируя на эту тему с охранительными изданиями [27, №11, с. 356]. Не отрицая минусы земства, особенно недостатки земской избирательной системы, журнал отмечал, что другой однородной силы, которая могла бы заменить земство в преобразовательном процессе, на лицо нет и... тем меньше оснований вытеснять его из той сферы, в которой оно так много и так успешно потрудились" [28]. На страницах "Вестника Европы" идет активная полемика с представителями охранительного лагеря, а именно с "Московскими ведомостями" и "Русским вестником", "Русью". Которых он обвиняет в непонимании идеи земства, выхолащивании ее, стремлении уничтожить [29].

В защиту расширения полномочий земства выступал и ряд других изданий. Вот, например, как высказалась редакция газеты "Век" по поводу влияния земства на полицейскую власть. "Право выбирать полицейских исправников будучи перенесено на земства является вполне последовательным, т.к. для земства не менее чем для правительства важна охрана порядка и безопасности, а следовательно и преследование всяких нарушений... Это... было бы воспринято земством как знак особого к нему монаршего доверия" [30].

Борьбу за земство вели и "Русские Ведомости". С 1888 г. в связи со слухами о готовящейся реформе земских учреждений и в виду нападков на земство реакционной прессы, "Русские Ведомости" помещают ряд статей в защиту земских учреждений и доказывают, что все внимание земств сосредоточено только лишь около вопросов о "местных пользах и нуждах", что земские учреждения не являются врагами администрации. В этой защите со временем все более и более проскальзывало пристрастное отношение к деятельности земств.

Кроме вышеупомянутых, в 80-х гг. были еще и другие органы, более или менее ярко отражавших содержание земской жизни и деятельности. Но в 1881-1882 гг. были закрыты "Отечественные Записки", "Голос" и "Порядок", "Земство", "Тверской Вестник" и "Русская Речь".

Взгляды охранительного лагеря выражали "Московские ведомости" "По своей идее, – писала редакция, – земские учреждения должны были стать организацией местного самоуправления обнимающей в одной системе все местные власти как выборные, так и назначенные. Но они не имеют ничего общего ни с каким управлением... окруженные со всех сторон полувластями сами они лишены всякой власти. Служат они машиной для выборов, для обложения, для ассигновок... Они как бы намек на что-то, как бы начало неизвестного чего-то [31]. Земство признавалось детищем западно-европейских революционных идей, а все заслуги земства относились только на счет входившего в них дворянства. Гораздо более чем насущными нуждами, земство интересовалось бессмысленной борьбой и проявлением оппозиции властям. Из "положительной" работы земства признавалось "некоторое и то весьма условное значение лишь за организацией медицинской помощи". Очень не нравился "Московским Ведомостям" политический облик земства. Земства обвинялись в том, что спешат выбирать административно сосланных в гласные, а сами они – "государство в государстве", что земские собрания забавляются игрой в парламентаризм, и, имея право "неограниченного самообложения" справляют "финансовые оргии" [32]. Не было ни одной отрицательной стороны, земской жизни, которые "Московские Ведомости" не использовали бы.

В том же духе писали "Гражданин", "Русский Вестник" и др. "Гражданин" – отмечал, что "земство, пользуясь 25 лет предоставленным ему почти самодержавными правами..., не оставило никаких следов водворения ни экономической, ни нравственной благосостоятельности; даже напротив..., а школы и отчасти больницы" являются "хорошими ширмами, за которыми скрывается внутренняя пустота, сопровождаемая канцелярщиной внутреннего образца" [33]. Земство обвинялось в безволии и оппозиции правительству. Земское обложение провозглашалось причиной и источником разорения сельского хозяйства, а земцы – "грабителями" [34].

Редакция "Русского Вестника" отмечала, что земства служат синекурой, "предоставляющей кому нужно средства производить агитацию, по вопросам не входящим в сферу земских учреждений, но отнюдь не служат делу местного управления" [35]. В статье Н.А. Новосельского, бывшего земца и одесского городского головы, указывалось на вытеснение дворян из всех сфер жизни разночинным элементом, и как следствие, ухудшение деятельности органов управления и земства и предлагалось уменьшить представительство в земстве "темных масс", за счет сокращения числа гласных от крестьян [36]. Там же был поме-

шен ряд статей К.Ф. Головина, Н.Е. Баратынского, А.И. Роштока, Ю.Д. Родионова, кн. Д.Н. Церетелева и других представителей умеренного крыла земцев, в которых земские учреждения обвинялись в нарушении интересов плательщиков, в бесконтрольности, злоупотреблениях и безответственности, и в политической крамоле. Выход из создавшейся ситуации им виделся в бюрократизации земских учреждений и построении их на строго сословном начале [37], уничтожении обособленности земств, и включении земских учреждений в общую систему государственного управления [37, № 3–4, с. 197].

В 1880-х гг. в дискуссию вокруг земства включаются и новые журналы. В "Русской мысли" начавшей выходить в 1880 г. сотрудничали земцы: А.А. Головачев, В.А. Гольцев, И.А. Вернер, Н.П. Коллюпанов, Н.А. Каблуков, В.Ю. Скалон, А.Ф. Фортунатов, В.Н. Григорьев и т.д. Здесь были помещены ряд погубернских очерков о земской статистике, статьи о реформе крестьянских учреждений. Внутренний обзор в этом журнале вел Н.В. Шелгунов, который не уклонялся ни в сторону придирических нападок, ни в область идеализации земства. В 1886 г., например, в разгар нападок на земство он писал: "о земстве пишут у нас много и обыкновенно только дурное. Такие порицательные отношения к земству – пустые и невежественные слова, имеющие свою долю правды и оказывающие несомненную пользу... Между тем, земство – это живой общественный организм,.... живая, растущая и крепнущая сила" [38]. Шелгунов не переставал указывать на то, что русское общество не имеет права предъявлять к земству особые требования уже потому, что земство есть арена общественной практики того же самого общества [39].

Одновременно с «Русской мыслью» стало выходить и «Русское богатство», которое с самого начала заняло в отношении земства умеренную позицию и больше внимания уделяло критике негативных сторон [40]. Другой народнический орган – "Неделя" был в ином духе. Там сотрудничали: А.А. Головачев, В.О. Португалов, В.М. Хижняков, А.Д. Градовский, Ф.А. Щербина, Е.Л. Марков и т.д., т.е. в основном земцы. В ней велась постоянная земская хроника, происходила критика земской деятельности с радикальной точки зрения. Редакция газеты призывала к реформированию земства в сторону расширения его полномочий, что должно будет привести к "оживлению пульса общественной жизни" [41]. С приближением к моменту реформы 1890 г. активность всех периодических изданий повышается.

Таким образом, мы видим, что земство и земская деятельность привлекали внимание большинства органов периодической печати того времени. Постепенно земство начинало все лучше и лучше обслуживаться общей и специальной печатью, и, таким образом, устанавливалось более прочное влияние на земскую работу со стороны общества, с его различными течениями. Земство привлекало внимание разных сил общества в силу своего политического и практического значения для государства. Столь активная дискуссия вокруг него в прессе отражала наличие в государстве разных взглядов на будущее страны, на роль индивида и общественных институтов в нем. Стремление либеральных сил общества отстоять идею самоуправления. Расширить рамки полномочий земских учреждений указывало на постепенный рост политической культуры Российской империи того времени. В рамках процесса политической модернизации, составной частью которого явилось земское самоуправление.

Источники и литература

1. Веселовский Б. История земств. – СПб., 1914. – Т. 3.
2. Санкт-Петербургские ведомости. – 1864. – № 12.
3. Московские Ведомости. – 1865. – № 108.
4. Отечественные записки. – 1865. – LXIV. – отд. 2. – С. 125.
5. Весть. – 1864. – № 22.
6. День. – 1864. – №3.
7. День. – 1864. – № 11.
8. Санкт-Петербургские ведомости. – 1865. – № 263.
9. Русское слово. – 1865. – №11.
10. Вестник Европы. – 1868. – №1. – С. 38.
11. Вестник Европы. – 1866. – №6. – С. 13.
12. День. – 1864. – № 11.
13. Московские Ведомости. – 1865. – № 13.
14. Весть. – 1869. – № 134.
15. Северная почта. – 1866. – № 5–7.
16. Санкт-Петербургские ведомости. – 1866. – № 342.
17. Весть. – 1867. – № 94, Московские ведомости. – 1867. – № 51.
18. Вестник Европы. – 1868. – №3. – С. 312.
19. Беседы. – 1871. №2. – С. 89.
20. Вестник Европы. – 1870. – № 1. – С. 233.
21. Вестник Европы. – 1876. – № 4. – С. 88.
22. Вестник Европы. – 1875. – № 7. – С. 357.
23. Земство. – 1880. – № 1. – С.1.
24. Земство. – 1882. – № 8. – С.4.
25. Вестник Европы. – 1882. – № 8. – С. 728.
26. Порядок. – 1881. – № 105.
27. Вестник Европы. – 1881. – № 12. – С. 854.
28. Вестник Европы. – 1889. – № 12. – С. 841.

29. Вестник Европы. – 1888. – № 10. – С. 820.
30. Век. – 1882. – кн.6. – Отд. 5. – С. 111.
31. Московские ведомости. – 1880. – № 213.
32. Московские ведомости. – 1885. – № 220.
33. Гражданин. – 1888. – № 34.
34. Гражданин. – 1884. – № 94.
35. Русский Вестник. – 1883. – №7. – С. 388.
36. Русский Вестник. – 1885. – № 3. – С.222.
37. Русский Вестник. – № 1. – С. 229.
38. Русская мысль. – 1886. – № 8. – С. 196.
39. Русская мысль. – 1888. – № 10. – С. 180.
40. Русское богатство. – 1888. – № 4. – С. 180.
41. Неделя. – 1886. – № 2. – С. 44.

Батенко Г.В.

АРАБО-ЄВРЕЙСЬКІ ПРОТИРІЧЧЯ У ПАЛЕСТИНІ НА ПОЧАТКУ 20-х р. ХХ ст.

Важливим кроком до ескалації протистояння арабів та євреїв Близького Сходу, що передували створенню держави Ізраїль були події 20-х р. ХХ ст. У цей час Палестина перебувала під мандатом Ліги Націй, який надали Великій Британії. Формування протистояння почалося наприкінці ХІХ ст. І з часом поступово загострювалося.

Важливими джерелами з даної проблеми стали офіційні документи міжнародних організацій – Ліги Націй „League of Nations. Official Journal. Special Supplement. Resolution Adopted by the Assambley During its First Session (Nov.15-th to Dec. 18-th, 1920)” та Організації Об’єднаних Націй „Memorandum on the Problem of Palestine to the United Nations Special Committee on Palestine. – Tel-Aviv: Palestine Communist Union Central Committee, 1947”.

До того ж у роботі були використані численні документи британського уряду „Great Britian and Palestine 1915-1936. – L., N.-Y.: Oxford University Press, 1937; Great Britian and Palestine. 1915-1945. Information Papers No. 20. – L., N.-Y.: Royal Institute of International Affairs, 1946; L.: Chatham House, 1946”; „Survey of Palestine Prepared in Dec.1945 and Jan.1946 for the Information of the Anglo – American Committee of Inquiry”, міністерства колоній „Documents of the British Colonial Office about Middle East from 1919 to 1945”, стенографічні звіти палати лордів та обшин англійського Парламенту „Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series”; „Palestine. Correspondence With Palestine Arab Delegation and the Zionist Organisation. Presented to Parliament by Command of His Majesty. June, 1922”, королівських комісій по Палестині „Palestine Royal Commission. Report Presented by the Secretary of State for the Colonies to Parliament by Command of His Majesty”.

Велику допомогу при розкритті важливих питань суспільно-політичного життя арабів-палестинців надала збірка документів і матеріалів під назвою „Vasaik аль-харака аль-ватанііа аль-філастинііа 1918 – 1939”.

До того ж в роботі були використані матеріали сучасних подіям англійських газет „The Near East” і „The Times”, а також арабської „Аль-Кармель”.

Історіографічний доробок вчених багатьох країн є досить репрезентативним. Серед англійських дослідників даної проблеми треба відзначити Н. Каплана, автора кількох фундаментальних монографій „Futile Diplomacy. Vol. I. Earl-Zionist Negotiation Attempts, 193-1931” та „Palestine Jewry and the Arab Question 1917 – 1925”. Низку нових документів і матеріалів ввела до наукового обігу британська дослідниця Д. Інграмс „Palestine Papers. 1917 – 1922”. Узагальнюючу працю з новітньої історії Палестини зробив вчений арабського походження А.В.Кайялі у книзі „Palestine: A Modern History”, в якій знайшли відбитки цікаві факти. Скоріше публіцистичний характер мають роботи англійців М. Моссека „Palestine Immigration Policy Under sir Herbert Samuel: British, Zionist and Arab Attitudes”, Дж. Марлоу „Rebellion in Palestine”, та Р.Б. Вільямс-Томпсона „The Palestine Problem”.

У спільній англо-американській колективній роботі „Palestine. A Study of Jewish, Arab and British Policies” детально розглядаються англо-арабсько-єврейські відносини у Палестині у період мандату.

Власне американська історична наука відзначається двома фундаментальними монографіями В. Лаке-ра „История сионизма та М.Дж.Коена „The Origins and Evolution of the Arab-Zionist Conflict. Окремі аспекти американської політика стосовно Палестини напередодні та під час ІІ Світової війни представлені в роботі К. Фрідріха „Friedrich C. American Policy Toward Palestine”. Деятели и общественно-политическим виглядам єрусалимського муфтія хаджи Амін аль-Хусайні присвячена робота Т.Джбара „Palestinian Leader, Hajj Amin al-Hussayni, Mufti of Jerusalem”. **Кілька власних робіт в українському часописі „Культура народів Причорноморья” опублікувала американська дослідниця В.В.Конер „Белые книги 1922 и 1930 годов по Палестине и их влияние на арабо-еврейские отношения”, „Деятельность Арабского палестинского Конгресса в 20-е годы ХХ века”.**

Про життя і діяльність визначного сіоністського діяча Володимира Жаботинського, його погляди на арабсько-єврейські взаємини написав у біографічній монографії „Владимир Жаботинский: вехи жизни” ізраїльських дослідник І. Недава.